

# Собственники и работники компаний-резидентов Сколково: эмпирический анализ

Ложникова Анна Владимировна

Томский государственный университет, Россия, e-mail: tfg@mail.ru

Эльмурзаева Раиса Ахмедовна

Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия, e-mail: elmurzaeva.ra@ssmu.ru

Земцов Анатолий Анатольевич

Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия, e-mail: fbd1997@yandex.ru

Куделина Ольга Владимировна

Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия, e-mail: koudelina@ngs.ru

**Цитирование:** Ложникова А.В., Эльмурзаева Р.А., Земцов А.А., Куделина О.В. (2023). Собственники и работники компаний-резидентов Сколково: эмпирический анализ. *Terra Economicus* 21(2), 84–100. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-84-100

*Предпринимательская способность собственников бизнеса и работников рассматривается как фактор производства, перспективный для развития теорий предпринимательского человеческого капитала и собственности. В этом ключе исследуется процесс эволюции инновационных компаний с текущим статусом резидентов «Сколково» за долгосрочный период 2001–2020. Авторы приходят к выводу о преимущественной реализации инновационно-предпринимательской инициативы населением России (владельцами компаний являются физические лица). Представлены результаты эмпирического анализа уровня концентрации предпринимательской способности в федеральном центре «Сколково», проведенного посредством создания и обработки базы данных «Сообщество резидентов Сколково». К качественным характеристикам базы данных отнесены: деление собственников бизнеса на юридические и физические лица, а также города основания инновационной компании. К количественным характеристикам отнесены: количество собственников компаний-резидентов «Сколково», их доля в уставном капитале, годы основания инновационной компании, численность персонала и размер государственной поддержки компаний. Произведена стратификация сообщества резидентов «Сколково» с учетом известной типологии компаний, подразумевающей разграничение на стартапы и корпоративные компании. Авторы разработали критерии, идентифицировали четыре этапа эволюции сообщества резидентов «Сколково» и выявили линейный рост их количества в период с 2001 до 2020 г. Будущее сообщества собственников компаний-резидентов «Сколково» авторы видят в преодолении существующей тенденции индивидуализма со сверхцентрализацией власти в руках единственного учредителя крупной, средней и малой фирмы. Количество основателей от 2 до 4 характерно для микропредприятий-резидентов «Сколково» и совпадает со стандартом, привычным для Кремниевой долины. Перспективы активизации предпринимательских способностей работников в инновационных компаниях связываются с механизмами согласия из рейнской модели капитализма по М. Альберу.*

**Ключевые слова:** предпринимательская способность; инновационные компании; резиденты «Сколково»; собственный капитал; концентрация предпринимательской способности фирмы; механизмы согласия

**Финансирование:** Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030), Программы развития Сибирского государственного медицинского университета (Приоритет-2030)

## Owners and employees of Skolkovo resident companies: An empirical analysis

Anna V. Lozhnikova

Tomsk State University, Russia, e-mail: tfg@mail.ru

Raisa A. Elmurzaeva

Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, e-mail: elmurzaeva.ra@ssmu.ru

Anatoly A. Zemtsov

Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, e-mail: fbd1997@yandex.ru

Olga V. Kudelina

Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, e-mail: koudelina@ngs.ru

**Citation:** Lozhnikova A.V., Elmurzaeva R.A., Zemtsov A.A., Kudelina O.V. (2023). Owners and employees of Skolkovo resident companies: An empirical analysis. *Terra Economicus* 21(2), 84–100 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-84-100

*Within the human capital and entrepreneurship research, the entrepreneurial ability of business owners and employees is a promising factor of production. This study explores the evolution of innovative companies currently registered as the residents of Skolkovo Innovation Center in Russia. We focus on the innovation and entrepreneurship initiative in privately owned Russian companies from 2001 to 2020. To analyze the entrepreneurship concentration among Skolkovo residents, we created a database “The Community of Skolkovo Residents”. The qualitative parameters of companies include the classification of business owners depending on legal entities and individuals, as well as the place where the company was established. Quantitative parameters include: the number of owners of Skolkovo resident companies; owner’s shares in authorized capital; the year of company’s foundation; the number of employees; the amount of state support for companies. Our database relies on the typology of companies into start-ups and corporate companies. We developed criteria to identify four stages of Skolkovo residents’ evolution, and revealed the linear growth of their number from 2001 to 2020. We conclude that the future of the community of Skolkovo residents is related to overcoming the existing trend of individualism with over-centralization of power in the hands of the sole founder. The number of founders from 2 to 4 is typical for Skolkovo resident microenterprises and coincides with the Silicon Valley standard. The improvement of entrepreneurship ability of business owners and employees in innovative companies is associated with the consent mechanisms within the framework of the “Rhenish” model of capitalism by Michel Albert.*

**Keywords:** entrepreneurial ability; innovative companies; Skolkovo residents; equity; entrepreneurship concentration; consent mechanisms

**Funding:** *The study was supported by the Development Program of Tomsk State University (Priority-2030), by the Development Program of Siberian State Medical University (Priority-2030)*

**JEL codes:** J54

*Власть переходит к новому фактору производства.  
Этим фактором является объединение отдельных людей  
и коллективов различной технической компетенции,  
которая требуется для обеспечения  
современного процесса технологических инноваций.  
Джон Кеннет Гэлбрейт, 1965*

### **Введение. Непреходящая мода на инновации среди российской молодежи**

По оценкам экспертов RBC, на начало марта 2021 г. Россия стала второй по численности аудитории (более 650 тыс. чел.) новой социальной сети «Клубхауз»<sup>1</sup>. Особенность платформы заключается в исключительно голосовом формате общения, без каких-либо текстов, видео и картинок. В январе 2021 г. «Клубхауз» превратился в массовую платформу, хотя был запущен в марте 2020 г. компанией Alpha Exploatation Co как нишевое предложение для технологических предпринимателей Кремниевой долины. Этот факт и обуславливает актуальность нашего исследования – несмотря на некоторую общественную девальвацию терминов «инновации» и «инноваторы» в России последние несколько лет, интерес к научно-технологическим достижениям и технологическому предпринимательству остается среди населения очень высоким. Сфера высоких технологий по-прежнему привлекательна для молодежной российской аудитории. Чем интересен «Клубхауз» молодежи? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем несколько исторических фактов. Сеть «Клубхауз» имеет относительно длинную историю, восходящую к своему скромному началу в Компьютерном музее в 1993 г. Первый неамериканский общественный компьютерный клуб был открыт в Эсслингене, в Германии, в 1996 г. Сеть компьютерных клубов получила премию Питера Ф. Друкера за некоммерческие инновации в 1997 г. В 2016 г. сеть «Клубхауз» запускает свою программу продвижения к успеху в карьере, чтобы помочь подготовить молодых людей к будущей работе, основанной на технологиях. В 2019 г. сеть «Клубхауз» получила президентскую премию за выдающиеся достижения в области научного, математического и инженерного наставничества. Номинации и премии управляются под эгидой Национального научного фонда (The Clubhouse Network<sup>2</sup>). Доступ на платформу является ограниченным (принцип закрытого клуба), получить его можно только через уже зарегистрированных пользователей «Клубхауз».

Почему российская молодежь массово устремилась в ряды пользователей новой социальной сети о науке и технологиях? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратим внимание читателя на еще одну эмпирическую оценку. Для подготовки настоящей статьи было проведено анкетирование 213 студентов, обучающихся на старших курсах Томского государственного университета по программам бакалавриата в области экономики, физики и математики, а также студентов Сибирского государственного медицинского университета. Более 60% опрошенных студентов признали, что идея создания технологического стартапа является для них привлекательной. Среди причин высокой привлекательности технологической сферы для российской молодежи мы видим наряду с образованностью действие целого ряда фундаментальных факторов, обусловленных системой показателей развития мировой науки и технологий. В эту систему, как известно, входят следующие ключевые показатели: расходы на НИОКР; численность занятых НИОКР; уровень изобретательской активности (количество заявок на патенты); уровень публикационной активности и количество престижных научных премий наград, призов. Статистика ОЭСР (Main Science and Technology Indicators, 2018) демонстрирует тот факт, что Россия уве-

<sup>1</sup> Спецпроект РБК. Clubhouse: все говорят! <https://tv.rbc.ru/archive/special/6053b5c02ae5965b4dbfd761>

<sup>2</sup> The Clubhouse Network. Where Technology Meets Imagination. <https://theclubhousenetwork.org/about/history/>

ренно входит в небольшую группу стран – мировых лидеров по показателю «Численность занятых НИОКР (в пересчете на полную занятость)» с минимальным отставанием от третьей в мировом рейтинге Японии. Значение этого показателя в 2009 г. составило в России 845 942 чел. на полную ставку, в то время как в Японии – 878 418 чел. К 2018 г. разрыв несколько вырос не в нашу пользу: в России значение показателя составило 758 462 чел. на полную ставку, в то время как в Японии оно выросло до 896 901 чел. Причина снижения российского показателя «Численность занятых НИОКР» очевидна для научно-педагогического сообщества: в российской науке и образовании стремительно растет неполная занятость преподавателей и научных сотрудников по инициативе работодателя. Другие страны ОЭСР отстают по численности занятых НИОКР от России, занимающей четвертое место в мировом рейтинге, – и Германия, и Южная Корея, и все другие, за исключением, разумеется, Китая и США. Китай не просто превосходит все остальные страны мира по численности занятых НИОКР, но и постоянно увеличивает свое превосходство. Если в 2009 г. его показатель равнялся 2 291 252 чел. на полную ставку, то к 2018 г. он вырос почти в 2 раза: до 4 381 443,7 чел. на полную ставку. По показателю «Уровень изобретательской активности – 2018» Россия также уверенно входит в первый дециль стран – мировых лидеров. Китай с огромным отрывом вновь опережает все другие страны мира по уровню изобретательской активности – 1 393 815 заявок на выдачу патентов. С небольшим перевесом США (285 095 заявок) опережают Японию (253 630 заявок). Далее следует Южная Корея с результатом 162 561 заявка. За ней Германия (46 617 заявок) и Россия (24 926 заявок). Индия, Франция, Великобритания и Иран замыкают десятку стран – лидеров по уровню изобретательской активности<sup>3</sup>. Наконец, немало важно и то обстоятельство, что Россия как преемница СССР входит в небольшую группу стран вместе с Великобританией, США, Францией и Германией, которые традиционно осуществляли и осуществляют научный поиск по всем направлениям (Ковалёв, 2002). Критически важным фактором привлекательности научно-технологической сферы является массовая и долгосрочная финансовая поддержка российской научной молодежи. С 1994 г. ее оказывал и продолжает оказывать Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. С 2006 г. появились гранты и стипендии Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, кандидатов (до 35 лет) и докторов наук (до 39 лет). С 2007 г. массовую поддержку научной молодежи начал оказывать РФФИ в рамках программы «Мобильность молодых ученых» (до 35 лет), а сегодня – РНФ.

Итак, в России есть серьезные предпосылки для продолжения исследований в сфере инновационной экономики. В то же время проведенный нами обзор научных публикаций на ключевое слово «Сколково» – важнейшее в наборе ключевых слов об инновационной экономике в России – показал относительно низкую публикационную активность в изданиях Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) российских авторов в 2020–2022 гг. За этот период мы получили 87 результатов, в то время как за период 2010–2012 гг. их было почти в 3 раза больше (244 публикации).

### **Методы и подходы. О необходимых и достаточных условиях реализации фактора производства «предпринимательская способность»**

Проведенный анализ привел нас к выводу о критически важной в современной мировой и российской экономике роли синергии факторов производства «труд» и «предпринимательская способность». На фоне повсеместно превышающих предельные нормативные значения уровня долговой нагрузки компаний, а также подавляющей краткосрочной спекулятивной мотивации их акционеров, по М. Альберу, англосаксонский капитализм оказывается ... без собственников (Альбер, 1998: 85). Зададимся вопросом, не повисает ли при этом в воздухе современной мировой экономики фактор производства «предпринимательская способность»? В рейнской индустриальной модели капитализма она не только не повисает, но активизируется благодаря механизмам согласия между владельцами всех факторов производства. Если же исходить из монополии собственников предприятий на реализацию предпринимательской способности в англосаксонской спекулятивной модели, то, применяя теоретические положения О. Уильямсона

<sup>3</sup> Patent applications, residents – Country Ranking. <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/IP.PAT.RESD/rankings>

(Williamson, 1985), приходим к заключению, что в этих условиях специфические и интерспецифические ресурсы превращаются в общие ресурсы (как карета в сказке «Золушка» превращается в тыкву).

Непреодолимая мода на инновации в России среди российской молодежи predetermined выбор объекта нашего исследования – «Сообщество резидентов Сколково»<sup>4</sup>. Цель статьи – выявить на основе эмпирического анализа реестра компаний-резидентов «Сколково» количественные и качественные характеристики их собственников и на этой основе предложить приоритеты для прогнозирования облика будущего инновационно-технологического предпринимательства, в том числе молодежного, в РФ, за рамками территории федерального инновационного центра «Сколково». Проект по созданию инновационного центра в подмосковном Сколково был предложен в марте 2010 г., в это же время был открыт фонд по реализации данного проекта. Фонд «Сколково» – это некоммерческая организация, исполняющая функции управляющей компании инновационного центра «Сколково». Цель фонда – поддержка технологического предпринимательства в России и коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности. Фонд оказывает комплекс услуг, необходимых для вывода разработок на российский и международный рынки. Основными градообразующими объектами инновационного центра «Сколково» стали технопарк «Сколково» (открыт 14 февраля 2017 г.) и Сколковский институт науки и технологий Сколтех. Особенности правового режима «Сколково»: налоговые и таможенные льготы для компаний; упрощение градостроительных процедур; упрощенные правила технического регулирования; специальные санитарные и пожарные условия для данной территории; упрощенная организация взаимодействий с органами власти. Статус резидента «Сколково» – это в первую очередь определенный статус юридического лица в налоговом законодательстве, дающий возможность компании пользоваться налоговыми льготами. Дополнительно компаниям предоставляется множество направлений бесплатной поддержки в рамках экосистемы фонда. При этом «Сколково» не претендует на права интеллектуальной собственности резидента, не входит в капитал компании, а с августа 2019 г. появилась возможность обладать статусом, будучи зарегистрированным в любом городе России.

В рамках подготовки настоящей статьи была создана база данных «Сообщество резидентов Сколково», описывающая объекты – «инновационные компании-резиденты Сколково». Это описание построено на основе реестра из 2769 резидентов инновационного центра Сколково по состоянию на 1 февраля 2021 г., находящегося в открытом доступе, с выбором качественных и количественных характеристик. К качественным характеристикам мы отнесли классификацию владельцев/совладельцев бизнеса (юридические и/или физические лица) и город основания/первичной государственной регистрации инновационной компании. К количественным характеристикам – количество владельцев/совладельцев, их доли в уставных капиталах, численность персонала и год основания инновационных компаний. Мы использовали известную типологию предприятий (Adeyeye, 2016; Kummitha, 2019), в соответствии с которой все фирмы делятся на стартапы и корпоративные предприятия. К корпоративным предприятиям отнесены те компании, которые созданы учредителями – другими юридическими лицами. Был применен метод анкетирования.

Выводы об уровне концентрации предпринимательской способности компаний-резидентов «Сколково» были сделаны на основании базовых положений теории компаний, управляемых работниками (Dow, 2018), и теории кооперации, коллективной собственности (Остром, 2020), а также лучших практик субсидирования выкупа долей собственности ESOP (Employee Stock Ownership Plan) в США и Европе<sup>5</sup>.

Вывод о феномене отсутствия собственного капитала у резидентов «Сколково» и заключение специалистов в области российского права о провале уникальной разработки отечественного гражданского законодательства в области инновационной деятельности – хозяйственного партнерства (Скворцова и др., 2017; Волос, 2021) – были скорректированы на основе теории

<sup>4</sup> Инновационный центр Сколково. <https://skolkovo.moscow/>

<sup>5</sup> Rosen, C. (2021). Almost one in eight of the largest private companies is employee-owned. <https://www.nceo.org/employee-ownership-blog/almost-one-eight-largest-private-companies-employee-owned>

рейнского капитализма о распределенной общественной собственности предприятий (Пикетти, 2016: 151) в целях восстановления императива экономической сущности категории собственности (Бычков, 2002; Орехов, Чаплыгина, 2011).

В статье мы использовали следующий подход: компании-резиденты «Сколково» ранжированы по показателю «численность персонала»: крупные компании – свыше 250 чел.; средние – 101–250 чел.; малые – 16–100 чел.; микропредприятия – до 15 чел. (в соответствии с официальными российскими критериями субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ)). Часть компаний-резидентов «Сколково» находятся не в частной российской или иностранной собственности, а в смешанной российской собственности с долей федеральной собственности. Это так называемые «малые инновационные предприятия», созданные российскими государственными университетами и научно-исследовательскими институтами согласно 217-ФЗ<sup>6</sup>. Подобные компании мы отнесли к типу корпоративных предприятий с участием в капитале юридического лица – университета или научно-исследовательского института. В статье используются данные СПАРК-Интерфакс<sup>7</sup>, Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства<sup>8</sup>, а также системы учета и мониторинга малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства науки и высшего образования РФ<sup>9</sup>.

### Крупные компании «Сколково» – корпоративные предприятия

Результаты анализа созданной базы данных «Сообщество резидентов Сколково» с 2769 компаниями-резидентами мы представим в виде двух таблиц и пяти рисунков. Стратификация сообщества «Сколково» на микро-, малые, средние и крупные предприятия по критерию численности персонала выглядит следующим образом: до 15 чел. – 1980 микрокомпаний-работодателей (71,5% от сообщества); 16–100 чел. – 546 малых компаний-работодателей (19,75%); 101–250 чел. – 80 средних компаний-работодателей (2,9%); более 250 чел. – 16 крупных компаний-работодателей (0,55%), 0 человек – 147 компаний-работодателей (5,3%). Облик сообщества «Сколково» как массива компаний-работодателей напоминает общую совокупность юридических лиц – субъектов МСБ России: 91,4% составляют микропредприятия, 7,9% приходится на малые, 0,7% – на средние предприятия. Для изучения территориальной и временной аллокации предпринимательского человеческого капитала мы составили из созданной базы данных рейтинг из 15 крупных инновационных компаний-резидентов «Сколково» по критерию численности персонала (табл. 1).

Таблица 1 показывает, что все 15 крупных компаний-резидентов «Сколково» действительно имеют численность персонала выше, чем официальный критерий численности работников для средних компаний (250 чел.). В то же время, если судить по второму официальному критерию отнесения компаний МСБ к средним, а именно по выручке от продаж в диапазоне свыше 800 млн руб. до 2 млрд руб. включительно, то категорию крупного бизнеса с выручкой от продаж свыше 2 млрд руб. на рис. 1 можно присвоить всего трем компаниям. Это лидер с большим отрывом АО «Сбертех» с выручкой от продаж в 2020 г. 9,5 млрд руб., «Тинькофф центр разработки» с выручкой от продаж в 2020 г. 2,2 млрд руб. и ООО «Скилбокс» с выручкой от продаж в 2020 г. свыше 3 млрд руб. Таким образом, тройка лидеров по обоим критериям крупных компаний совпала, но по критерию выручки от продаж ООО «Скилбокс» опередило в 2020 г. ООО «Тинькофф центр разработки».

Анализ территориальной аллокации предпринимательского человеческого капитала привел к следующим выводам. Москву (как место регистрации) в списке из 15 самых крупных компаний-резидентов «Сколково» незначительно дополняют единичные примеры городов основания компаний-резидентов из Сибирского федерального округа. Это Кемерово, столица Кузбасса (ООО «Робофинанс»), и Братск, впоследствии уступивший место юридической регистрации компании другому сибирскому городу – Красноярску («Объединенная компания Русал инженерно-технологический центр»). Анализ временной аллокации предпринимательского человеческого

<sup>6</sup> Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» от 02.08.2009 № 217-ФЗ (последняя редакция).

<sup>7</sup> СПАРК-Интерфакс. <https://www.spark-interfax.ru/>

<sup>8</sup> Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://rmsp.nalog.ru/>

<sup>9</sup> Система учета и мониторинга малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства науки и высшего образования РФ. <https://mip.extech.ru/reestr/reestr.php>

капитала показал, что долголетием (свыше 18 лет деятельности с момента основания в 2003 г.) отличаются две компании: ООО «Ай Ти Ви групп» и АО «Софтлайн солюшн». Наконец, всего лишь три компании из рейтинга можно отнести к стартапам, созданным исключительно физическими лицами, без участия юридических лиц.

Таблица 1

## Рейтинг крупных компаний-резидентов «Сколково» по критерию численности персонала

Название компании	Место регистрации	Год основания	Кол-во работников*, чел.	Кол-во владельцев*		
				юрлиц	физлиц	всего
АО «Сбербанк-Технологии»	Москва	2011	2 168	1		1
ООО «Тинькофф центр разработки»	Москва	2016	623	2		2
ООО «Скилбокс»	Москва	2017	618	3	3	6
ООО «Объединенная компания Русал инженерно-технологический центр»	Братск	2007	564	1		1
ООО «Зун»	Москва	2015	519	2		2
ЗАО «Софтлайн солюшн»	Москва	2003	458	1	1	2
ООО «Учи.Ру»	Москва	2012	451	5	9	14
ООО «Языковые инновации Таганка»	Москва	2017	414		1	1
ООО «Юмакс»	Москва	2012	411	2		2
ООО «Моё дело»	Москва	2010	312	1		1
ООО «Ай Ти Ви групп»	Москва	2003	307		2	2
ООО «Центр онлайн-обучения Нетология-групп»	Москва	2013	304	1		1
ООО «Перфоманс Лаб»	Москва	2008	294		2	2
ООО «Аплан Айти Инновации» IBS	Москва	2017	265	1		1
ООО «Робофинанс»	Кемерово	2017	254	1		1

\* по состоянию на март 2021 г.

Источник: составлено авторами.

Ниже представлена выборка из созданной базы данных «Сообщество собственников-резидентов Сколково» в составе 14 средних инновационных компаний-резидентов «Сколково» (согласно официальному критерию численности сотрудников – от 101 до 250 чел.) (табл. 2).

В табл. 2 видно, что все компании из рейтинга ближе к верхней планке критерия «численность персонала» 250 чел., чем к его нижней планке – 101 чел. Исходя из критерия выручки от продаж, можно сделать следующие выводы. ООО «Гикбрейнс» относится к категории крупных, является дочерней компанией ООО «Скилбокс», лидера из предыдущего рейтинга, с показателем выручки от продаж 2,2 млрд руб. Выручка от продаж практически по нижней официальной планке для средних компаний – свыше 900 млн руб. – в 2020 г. достигнута всего двумя компаниями: ООО «Екоммпэй Инновэйтив Технолоджис» и ООО «Витте Инновации». Ни одной компании с выручкой от продаж, соответствующей максимальному значению микропредприятия в 120 млн руб., в табл. 2 нет. Большинство компаний из данного рейтинга довольно далеки и от верхней планки малого предприятия в 800 млн руб. годовой выручки от продаж. География основания компаний-резидентов, как и в табл. 1, характеризуется чрезвычайной централизацией в Москве.

Исключение составили два города из Приволжского федерального округа (Казань, Йошкар-Ола) и город Пермь из Уральского федерального округа (табл. 2). Почти как в предыдущем рейтинге (табл. 1), всего четыре компании можно отнести к стартапам, созданным исключительно физическими лицами, без участия юридических лиц.

Таблица 2

**Рейтинг средних компаний-резидентов «Сколково»  
по критерию «численность персонала»**

Название компании	Место регистрации	Год основания	Кол-во работников*, чел.	Кол-во владельцев*		
				юрлиц	физлиц	всего
ООО «Инстамарт Технолоджис»	Москва	2018	239	1		1
ООО «Уайклаентс»	Москва	2015	222	1		1
ООО «Инновационный центр Ай-Теко»	Москва	2015	212	2	1	3
АО «Мобильные видеорешения»	Москва	2010	212		1	1
ООО «Витте Инновации»	Москва	2018	211	2		2
ООО «Трэвел Лайн Системс»	Йошкар-Ола	2014	208		1	1
ООО «Екоммпэй Инновэйтив Технолоджис»	Москва	2016	207	1	1	2
ООО «Бизнес-Аналитика»	Москва	2016	207	1		1
ООО «Гикбрейнс»	Москва	2016	206	2		2
ООО «Технологии будущего»	Москва	2009	188	2		2
ООО «Кнопка»	Москва	2014	185	1		1
ООО «Эйдос-Медицина»	Казань	2012	181		4	4
ООО «Главучет»	Москва	2015	178	1		1
ООО «Гриндата»	Пермь	2014	177		4	4

\* по состоянию на март 2021 г.

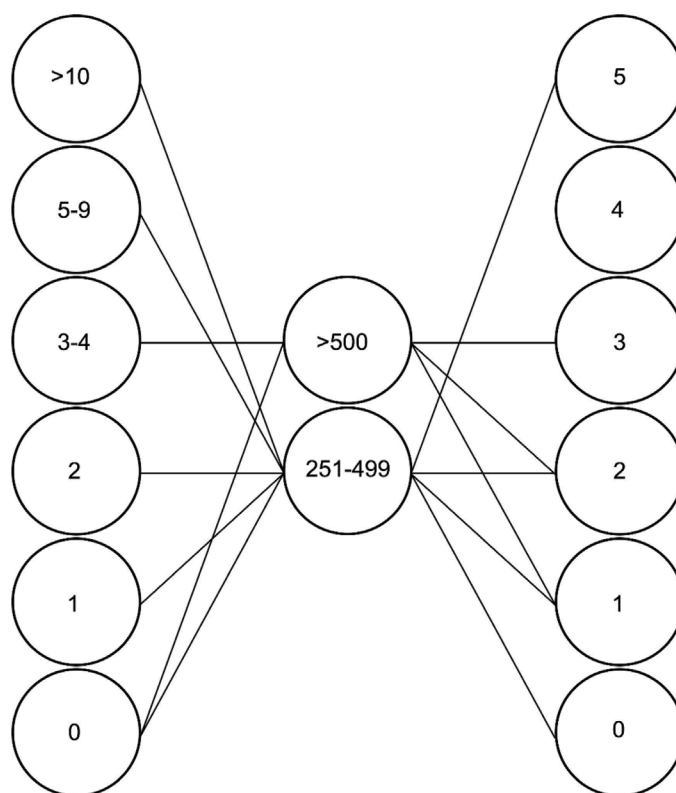
Источник: составлено авторами.

Подробнее анализ показателей инновационных компаний-резидентов «Сколково» в контексте характеристик владельцев представлен ниже (рис. 1–4). На рисунках отражено:

- 1) в окружностях по центру – значение показателя «численность персонала» инновационных компаний-резидентов «Сколково»;
- 2) в окружностях слева – соответствующие значениям численности персонала диапазоны с количеством владельцев – физических лиц;
- 3) в окружностях справа – соответствующие численности персонала резидентов диапазоны с количеством их владельцев – юридических лиц;
- 4) выделенные жирным линии показывают особенно интенсивную взаимосвязь (частоту примеров) между численностью персонала инновационных компаний-резидентов «Сколково» и количеством их владельцев – физических и юридических лиц.

Рисунок 1 иллюстрирует, что крупнейшие компании-резиденты «Сколково» с максимальной численностью сотрудников свыше 500 чел. могут создаваться без участия совладельцев – физических лиц, в то время как без участия совладельцев – юридических лиц они редко появляются (всего три компании из 16). С другой стороны, для этих же компаний характерна сверхцентрализация власти: количество владельцев фирмы не превышает трех юридических лиц и трех-четырёх физических лиц. Количество совладельцев – физических лиц в диапазоне от пяти до девяти и свыше 10 встречается только у компаний с диапазоном от 251 до 499 работников.



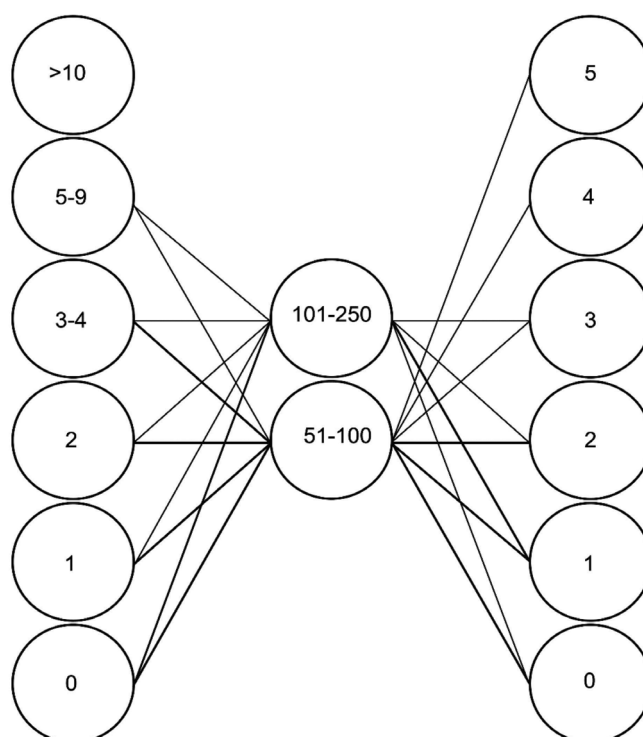


**Рис. 1.** Распределение крупных по численности персонала компаний-резидентов «Сколково» по владельцам

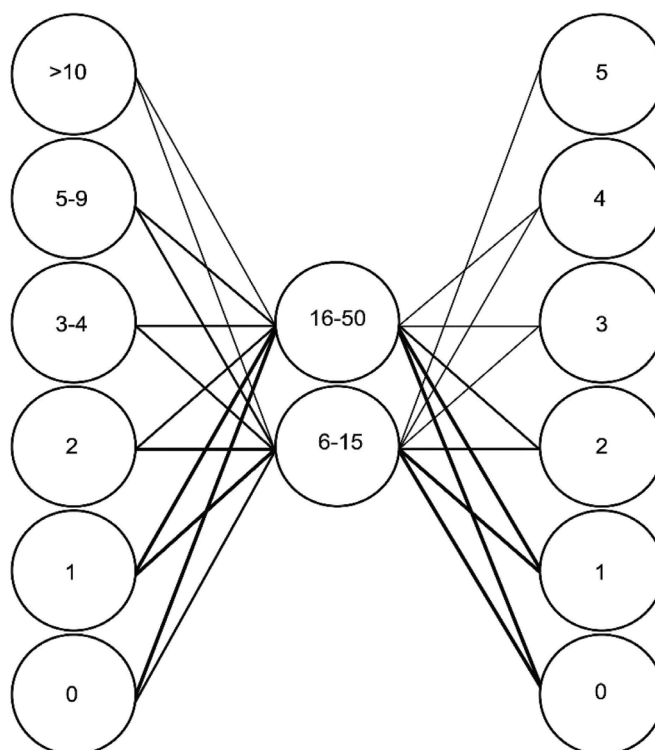
*Источник:* составлено авторами.

Среди малых (от 51 до 100 работников) и средних по численности персонала компаний-резидентов «Сколково» нет ни одной, у которой бы количество совладельцев – физических лиц превышало 10 человек (рис. 2). Пять–девять совладельцев – физических лиц у компании-резидента – тоже редкое явление на территории «Сколково». Из этого ряда на рис. 1 и 2 среди 30 крупнейших и средних компаний мы можем назвать единственную компанию – ООО «Учи.Ру», насчитывающую девять физических лиц-владельцев с демократичной максимальной долей одного совладельца 16,72%. В отличие от крупных компаний, созданных в основном одним-двумя юридическими лицами, реже с привлечением одного физического лица, для средних и малых компаний (от 51 до 100 работников) характерно более демократичное распределение собственности среди совладельцев – физических лиц.

Рисунок 3 показывает, что с уменьшением размера малого предприятия (от 16 до 50 работников) и появлением микропредприятия как объекта анализа (от шести до 15 работников) распределение собственности среди совладельцев – физических лиц становится менее демократичным. Наибольшую интенсивность взаимосвязи можно увидеть на рис. 3 между малыми и микропредприятиями (по критерию численности персонала) с минимальными значениями по типу и количеству совладельцев от 0 до 1. То есть на рис. 3 одинаково много компаний либо с единственным владельцем – физическим лицом, либо с единственным владельцем – юридическим лицом. Есть и исключения из правила: в отличие от рис. 2, на рис. 3 есть фирмы с максимальным числом совладельцев – физических лиц «10 и более 10». К примеру, это ООО «Заряд!», ООО «Артквант», ООО «Север Процессинг» и ООО «Микроидл Индастриал» (по 10 физических лиц – совладельцев), ООО «Гамма-ДНК» (11 физических лиц – совладельцев), ООО «ГетшопТВ» (18 физических лиц – совладельцев), ООО «Эдусон» (19 физических лиц – совладельцев), ООО «Чердак» (22 физических лиц – совладельца).

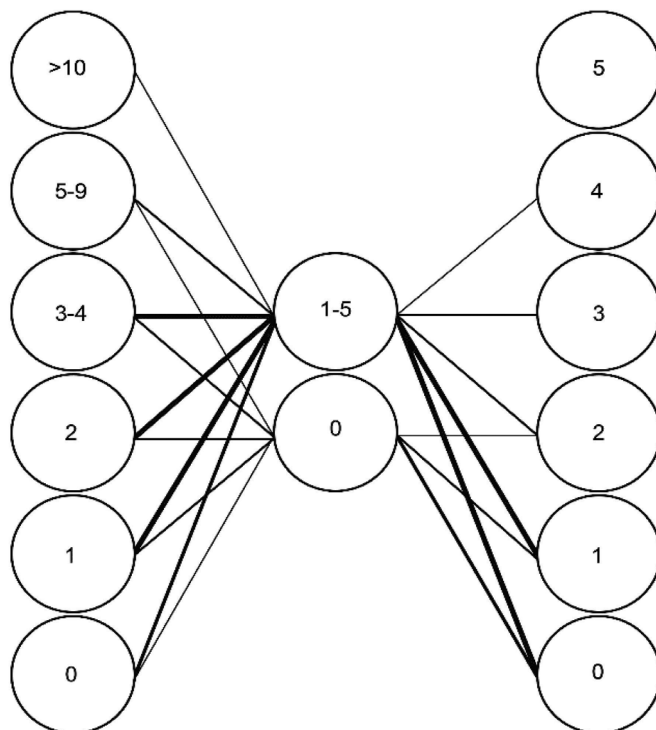


**Рис. 2.** Распределение средних и малых (от 51 до 100 работников) по численности персонала компаний-резидентов «Сколково» по владельцам/совладельцам  
*Источник:* составлено авторами.



**Рис. 3.** Распределение микро- (6–15 работников) и малых предприятий (16–50 работников) по численности персонала компаний-резидентов «Сколково» по владельцам/совладельцам  
*Источник:* составлено авторами.

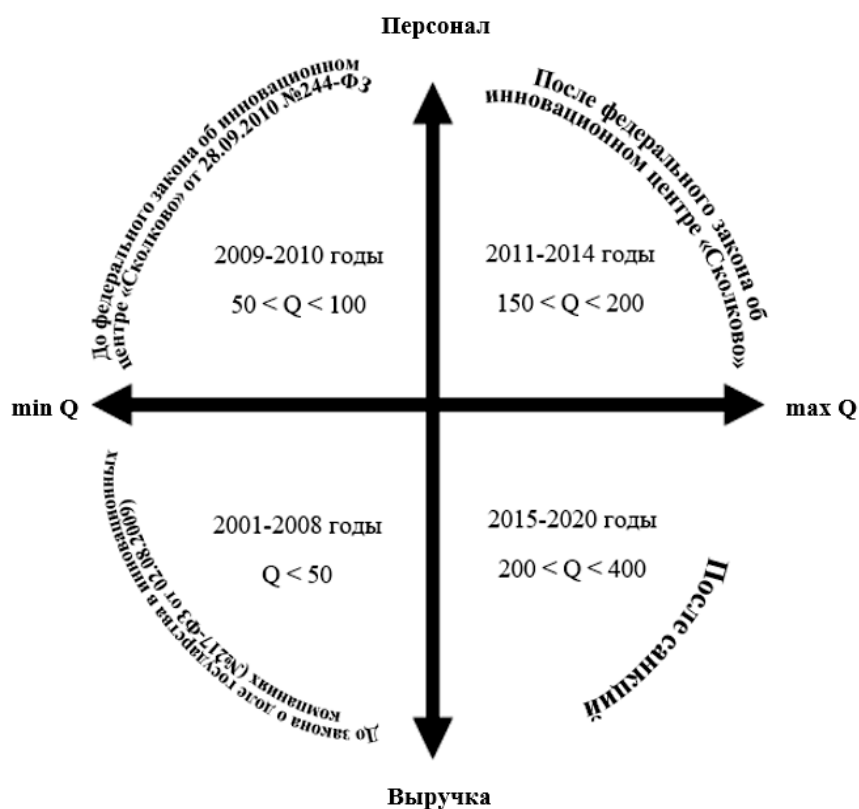
Рисунок 4 демонстрирует ту же тенденцию на сверхцентрализацию власти «в руках» единственного учредителя фирмы. Кроме того, он иллюстрирует еще одну актуальную проблему – наличие в элитном по своей сути сообществе инновационных компаний с нулевой численностью персонала. В то же время доказательными параметрами высокого уровня наукоемкости фирмы являются не только расходы на НИОКР, количество патентов и публикаций, но и численность занятых НИОКР. Итак, рис. 1–4 позволяют сделать выводы о низком уровне концентрации предпринимательской способности в компаниях-резидентах «Сколково».



**Рис. 4.** Распределение микропредприятий (от 51 до 100 работников) по численности персонала компаний-резидентов «Сколково» по владельцам/совладельцам

Источник: составлено авторами.

Исторический анализ законодательства и личный опыт работы авторов в инновационной сфере РФ позволили предложить критерии для идентификации четырех этапов эволюции сообщества российских инновационных компаний от момента их основания до текущего статуса резидентов «Сколково» (рис. 5). Первый этап мы связали с длительным периодом ожидания в российском научно-технологическом сообществе, прежде всего в университетской среде России, нового федерального закона РФ, который бы сменил с разрешительного на заявительный порядок создания инновационных компаний на базе интеллектуальной собственности, принадлежащей государственному университету или научно-исследовательскому институту. Этот период мы определили применительно к нашей базе данных как 2001–2008 гг. К примеру, в 2001 г. из имеющих сегодня статус резидента «Сколково» были основаны две инновационные компании: ООО «НПП Энерготехника» из Москвы и ООО «Архитектурное бюро А1» из Санкт-Петербурга. А в 2020 г. во многих городах России было создано более 150 инновационных компаний, получивших в 2021 г. статус резидентов «Сколково»: в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, Ижевске, Грозном, Туле, Кемерово, Воронеже, Выборге, Красноярске, Тюмени, Нижнем Новгороде, Вологде, Калуге, Электростали, Магнитогорске, Астрахани, Уфе, Самаре, Владивостоке, Пензе, Обуховке (хуторе).



**Рис. 5.** Четыре этапа эволюции сообщества российских инновационных компаний, имеющих текущий статус резидентов «Сколково»

Источник: составлено авторами.

Рисунок 5 показывает следующее. Нижняя левая часть по внешнему контуру «До закона о доле государства в инновационных компаниях» (217-ФЗ). Цифры внутри: описанный выше выявленный этап эволюции 2001–2008 гг. с количеством  $Q < 50$  созданных в названный период инновационных компаний, имеющих сегодня статус резидента «Сколково». Верхняя левая часть по внешнему контуру «До федерального закона об инновационном центре «Сколково»<sup>10</sup>. Цифры внутри: выявленный этап эволюции 2008–2010 гг. с количеством  $50 < Q < 100$  созданных в названный период инновационных компаний, имеющих сегодня статус резидента «Сколково». Верхняя правая часть по внешнему контуру «После федерального закона об инновационном центре «Сколково». Цифры внутри: выявленный этап эволюции 2011–2014 гг. с количеством  $150 < Q < 200$  созданных в названный период инновационных компаний, имеющих сегодня статус резидента «Сколково». Нижняя правая часть по внешнему контуру: «После санкций». Цифры внутри: выявленный этап эволюции 2014–2020 гг. после начала объявления санкций со стороны ряда западных государств в отношении России, ее граждан и секторов экономики, с количеством  $200 < Q < 400$  созданных в названный период инновационных компаний, имеющих сегодня статус резидента «Сколково».

Рисунок 5 позволяет сделать вывод о линейном росте количества инновационных компаний по мере последовательного перехода из более раннего периода основания компании (с 2001 г.) к более позднему (включая 2020 г.). И это, несмотря на разнонаправленность векторов, с одной стороны, благоприятной экономической политики Правительства РФ, содействующей (пусть и не в полной мере) развитию технологического предпринимательства, в том числе молодежного (о чем мы писали во Введении), и, с другой стороны, жестких ограничений в отношении граждан России – владельцев бизнеса, российских высокотехнологичных компаний. Рисунки 1–4 убедительно доказывают, что сообщество собственников «Сколково» служит яркой иллюстрацией

<sup>10</sup> Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28.09.2010 № 244-ФЗ (последняя редакция).

эволюции инновационно-предпринимательской инициативы физических лиц/населения за период 2001–2020 гг. В то же время нам не удалось обнаружить взаимосвязи между этапами эволюции сообщества российских инновационных компаний, имеющих текущий статус резидентов «Сколково», и показателями выручки от продаж или численностью персонала.

На стартапы без участия в капитале совладельцев – юридических лиц приходится более 63% от общего количества компаний-резидентов «Сколково». И, наоборот, корпоративные предприятия, без участия в капитале совладельцев – физических лиц, составляют всего лишь шестую часть от всего сообщества резидентов «Сколково».

Эмпирический анализ инструментов государственной поддержки, оказываемой инновационным компаниям-резидентам «Сколково» на основе созданной базы данных «Сообщество собственников резидентов Сколково», показал паритет ее форм, прямой и косвенной, правовых/административных и финансово-экономических методов, на фоне недостаточных размеров фактически оказанной поддержки. Прямая форма государственной поддержки наиболее часто реализуется через субсидии/гранты фонда «Сколково», Фонда содействия инновациям, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства науки и высшего образования РФ (для резидентов «Сколково» с образовательными услугами в качестве основного вида деятельности), Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, Российского экспортного центра, а также города Москвы. Косвенная форма государственной поддержки реализуется зачастую через гарантии Корпорации малого и среднего предпринимательства под кредитные линии, государственный заказ и включение компаний-резидентов «Сколково» в различные «защитающие» реестры, к примеру, в перечень лиц, на которых распространяется мораторий на банкротство. Новой преференцией от государства для резидентов «Сколково» стал налоговый маневр для IT-компаний (освобождение по НДС, пониженная ставка по налогу на прибыль в 3% и пониженный тариф по страховым взносам – 7,6%). Чтобы воспользоваться ими, компании нужно иметь государственную аккредитацию организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. Наш анализ убедительно доказывает, что подавляющее большинство компаний получают такую аккредитацию, и данная преференция носит в отношении резидентов «Сколково» действительно массовый характер.

### **Собственники без собственного капитала**

Несмотря на линейный рост по выявленным четырем этапам эволюции количества зарегистрированных в разных городах России инновационных компаний – будущих резидентов «Сколково», многие резиденты так и не сумели переместиться со старта под названием «предпринимательская инициатива физических лиц» в плоскость достаточности у фирмы собственного капитала. СПАРК-Интерфакс присваивает таким компаниям-резидентам «Сколково» фактор риска «отсутствует собственный капитал». При этом мы фиксируем его у обоих типов компаний из применяемой нами классификации – как у стартапов, имеющих среди владельцев исключительно физических лиц, так и у корпоративных предприятий, владельцы которых – исключительно юридические лица. Более того, риск отсутствия собственного капитала наблюдается как у крупных (свыше 250 сотрудников), так и у микрокомпаний (численностью сотрудников до 15 чел.). Например, риск отсутствия собственного капитала зафиксирован у одной из крупнейших компаний – ООО «Тинькофф Центр разработки» со вторым показателем по численности персонала в сообществе «Сколково» (623 чел.) и с выручкой от продаж более 2 млрд руб. в 2020 г.

В рамках предыдущего исследования (Ложникова и др., 2021) была сформирована база данных совладельцев 4663 российских средних компаний из Единого реестра субъектов МСП. Собранные нами ранее информация также показала значительную долю компаний с единственным владельцем (в ряде городов до 50% от общего массива средних компаний). Формирование выборки компаний с максимальным количеством совладельцев бизнеса – физических лиц, а также с максимальным значением по среднесписочной численности работников показало значимость представителей сектора обрабатывающих производств и наукоемкого сектора на фоне других видов экономической деятельности. Это логично, так как коллективы авторов резуль-

татов интеллектуальной деятельности зачастую и являются совладельцами вновь создаваемой инновационной фирмы. К примеру, чтобы попасть в бизнес-инкубатор Кремниевой долины Y Combinator, ныне знаменитому основателю Dropbox Дрю Хьюстону оригинальной идеи проекта было недостаточно, а за две недели нужно было найти себе сооснователя<sup>11</sup>. Далее процитируем сайт [www.startups.com](http://www.startups.com): «Сколько учредителей должно быть у стартапа? Сооснователи – это партнеры, почти семья. Слишком многие люди говорят, что им нужен совладелец, хотя на самом деле им нужен сотрудник, который будет работать бесплатно. Если вам нужен работник, просто заплатите ему. Партнерства, которые не являются настоящими партнерствами, плохо заканчиваются для всех. Идеальное количество основателей – два или три, за исключением иногда четырех, в зависимости от стартапа и команды. Быть основателем-одиночкой может быть очень сложно – не только трудно взвалить все на свои плечи, но также маловероятно, что вы обладаете всеми навыками, которые действительно необходимы вашему стартапу для успеха, – и более трех или четырех сооснователей поставят вас в ситуацию “слишком много поваров на кухне”»<sup>12</sup>.

Данная позиция полностью совпадает с содержанием рис. 4, на котором отмечено значительное количество микропредприятий-резидентов «Сколково» как раз с тремя-четырьмя совладельцами – физическими лицами. Это несколько противоречит положениям теории компаний, управляемых работниками, и теории кооперации, а также лучшим практикам субсидирования выкупа долей собственности ESOP в США и Европе. Названные положения раскрывают взаимосвязь между сближением количества совладельцев с количеством работников, что положительным образом отражается на росте производительности труда и долголетию компании. К примеру, одна из ведущих мировых высокотехнологичных компаний Huawei реализует программу ESOP, превращая наемных работников в совладельцев компании при финансовой поддержке государства (Wang et al., 2013). В истории совладельцев ООО «Mail.Ru», значителен Mail Cooperative U.A. Яркими положительными иллюстрациями теории компаний, управляемых работниками, являются компании Pixar и Apple: «...Большинство сотрудников Apple получили опционы на покупку акций компании в 1980 году... Окончательное соглашение (по Pixar – прим. авторов) было достигнуто в январе 1986 г. За свое 10-миллионное вложение Джобс получал 70% компании, а остальные акции распределялись между Эдом Кэтмаллом, Элви Рэем Смитом и 38 другими сотрудниками-учредителями, вплоть до секретаря в приемной» (Isaacson, 2011). Очень интересным в данном контексте является исследование о чрезмерной самоуверенности предпринимателя – единственного основателя компании. Авторы обосновали тот факт, что решение быть единственным учредителем, а не соучредителем, является важным предиктором чрезмерной самоуверенности. А она, в свою очередь, является одной из причин высокого уровня неудач, наблюдаемых для новых предприятий в Австрии и в других странах (Ilieva et al., 2018).

Мы предлагаем трактовать феномен отсутствия собственного капитала у компаний-резидентов «Сколково» в контексте теории рейнского капитализма (Альбер, 1998) и необходимости восстановления в экономической науке императива экономической сущности категории собственности, а не правовой. При таком подходе будет глубоко изучаться вопрос о том, как собственники реализуют свои функции на всех циклах воспроизводства «производство – распределение – обмен – потребление» (Бычков, 2002; Орехов, Чаплыгина, 2011; Ложникова, Куделина, 2022). Изначально экономическая наука предполагала, что предприниматель несет риски и планирует, контролирует, организует и владеет факторами производства. В дальнейшем теоретический вопрос о том, должен или не должен предприниматель владеть факторами производства, превратился в дискуссионный. Мы уже писали, что ученые, например, отделяли фактор производства «предпринимательская способность» от «капитала» или, напротив, не отделяли фактор производства «предпринимательская способность» от фактора производства «труд». Итак, к чему, в свете вышесказанного, приводит отсутствие собственного капитала у компаний-резидентов «Сколково», преимущественно основанных населением (физическими лицами)? Лучший ответ вытекает из сравнения рейнской (или рейнско-японской) и американской (англосаксонской) моделей ка-

<sup>11</sup> РБК Pro (2022). Риск – это устаревшая идея: основатель Dropbox Дрю Хьюстон. <https://pro.rbc.ru/demo/5f0c01a39a7947380f8523fe>

<sup>12</sup> Startup founders and co-founders – Everything you need to know. <https://www.startups.com/library/expert-advice/startup-founders-and-cofounders>

питализма. Американская спекулятивная модель, или «капитализм без собственников» (Альбер, 1998: 85), предопределяет, что отсутствие у компании собственного капитала девальвирует предпринимательскую способность вообще, лишает не только работников, но и предпринимателей (акционеров в краткосрочном периоде) возможности влиять на управление, распределение доходов. Явным превосходством рейнской модели является то, что она основана на императивах долгосрочности, солидарности, коллективных интересов и ответственности, а не на индивидуализме с краткосрочной мотивацией. Все это достигается при помощи отлаженных механизмов согласия (Альбер, 1998: 134) между владельцами всех факторов производства. Прежде всего, здесь следует говорить о банковском капитализме и соправлении акционеров и персонала через их равное представительство в совете предприятий (Альбер, 1998: 119, 125). Считаем, что выбор в пользу американской экономической модели в современной России обусловил провал уникальной разработки отечественного гражданского законодательства в области инновационной деятельности – хозяйственного партнерства, в том числе с университетами (Скворцова и др., 2017; Волос, 2021), в отличие от лучших европейских практик (Del Giudice et al., 2019; Gironésa et al., 2020; Compagnuccia and Spigarelli, 2020; Ng et al., 2021; Pashkevich et al., 2021; Petersen and Kruss, 2021; Rayna and Striukova, 2021). В то же время именно эта организационно-правовая форма, появившаяся в 2012 г., была призвана существенно расширить возможности приложения предпринимательских способностей. Именно соглашение об управлении хозяйственным партнерством определяет как широкий круг его участников, так и важнейшие вопросы распределения доходов, расходов, ответственности. Немалого лучшей является ситуация с распространением в инновационном секторе явления «научный кооператив» – всего мы их насчитали 30 во всех регионах нашей большой страны.

## Заключение

В рамках традиционных организационно-правовых форм юридических лиц компании с большим количеством владельцев-работников пока не стали заметным явлением в сообществе «Сколково». В пределах текущей версии американской модели капитализма активизации предпринимательских способностей коллектива работников, как правило, не происходит. Всего восемь компаний насчитывают максимальное количество владельцев – физических лиц – более 10 человек; 152 компании созданы 5–9 сооснователями. Легендарное и успешное равное распределение долей в капитале стартапа (как в Apple – 50% на 50% между двумя Стивами, Джобсом и Возняком, в 1976 г.) наблюдается также и в «Сколково»: это преимущественно семейный бизнес (судя по именам, отчествам и фамилиям совладельцев), бизнес друзей и разработчиков высоких технологий, что для инновационного бизнеса является очень логичным. Классические стартапы, без корпоративного учредителя, превратились в фирмы-долгожители почти с 20-летней историей в сфере технологического предпринимательства: ООО «Бэст Баинг-Н» (2002 г. основания, Новосибирск), ООО «НПО «Флагман» (2003, Санкт-Петербург), ООО «ИФАР» (2004, Томск), ООО «Дермавитал групп» (2004, Москва), ООО «ХФ Лабс» (2005, Москва), ООО «Айбикон-проект» (2005, Москва), ООО «Дейта Кью» (2007, Москва), ООО «Геолаб» (2007, Москва), ООО «Новые ортопедические инструменты» (2007, Саров), ООО «Микронинтер Сибирь» (2008, Кемерово). Также встречаются другие вариации, но тоже с равными долями в уставном капитале стартапа: равными долями по 33,33% между тремя физическими лицами (ООО «Дисоверс», 2007, Москва) или по 25% между четырьмя физическими лицами (ООО «Научно-производственный центр Амфион», 2006, Москва). Встречаются и другие пропорции паритетного распределения собственности между совладельцами в стартапах: 35%, 35% и 30% в ООО «РД-Хели» (2007, Жуковский), по 40% у двух совладельцев и по 10% у двух других совладельцев в ООО «НПФ Садком» (2004, Москва).

Созданная в рамках написания статьи база данных позволила нам сделать важный шаг в части разработки практических выводов, связанных с целью нашего исследования: выявить на основе эмпирического анализа сообщества компаний-резидентов «Сколково» их количественные и качественные характеристики и на этой основе предложить приоритеты для прогнозирования облика будущего инновационно-технологического предпринимательства, в том числе молодеж-

ного, в РФ, за рамками территории федерального инновационного центра «Сколково». Считаем таким безусловным приоритетом компании-резиденты «Сколково» с большим количеством владельцев-работников (в противоположность компаниям-резидентам с нулевой численностью работников). Основываясь на базовых положениях теории компаний, управляемых работниками, теории кооперации, а также исходя из лучших практик субсидирования выкупа долей собственности ESOP в США и Европе, мы предлагаем программировать в рамках экономической политики Правительства РФ замещение в компаниях де-факто индивидуального предпринимательства (с единственным собственником) коллективным предпринимательством. Подобное замещение может быть произведено путем его возведения в ранг условия комплексной государственной поддержки высокотехнологичного бизнеса. Целесообразно регулировать в сторону увеличения количество сооснователей – физических лиц условиями конкурсов для финансирования стартапов по аналогии с Кремниевой долиной. Для снятия фиксируемого у компаний-резидентов «Сколково» риска отсутствия собственного капитала считаем целесообразным не просто увеличить размеры прямой государственной финансовой поддержки, но и сфокусировать меры прямой государственной финансовой поддержки на стартапах, управляемых работниками, на молодежных стартапах и научных кооперативах. Возможна дифференциация мер государственной поддержки их сооснователей и одновременно сотрудников по возрастным грейдам (с грейдами 16–20 лет, 21–25 лет, 26–30 лет и 31–35 лет). Будущее элитного инновационного сообщества «Сколково» видится нам посредством преодоления существующей тенденции на сверхцентрализацию власти в руках единственного учредителя фирмы. Перспективы активизации в инновационных компаниях предпринимательских способностей работников и, таким образом, предпринимательского человеческого капитала мы связываем с воплощением в российской практике механизмов согласия из рейнской модели капитализма.

## Литература / References

- Альбер М. (1998). *Капитализм против капитализма*. М.: Экономическая школа. [Albert, M. (1998). *Capitalism versus Capitalism*. Moscow: Economic school Publ. (in Russian)].
- Бычков А.П. (2002). *Введение в экономическую теорию: Курс лекций*, ч. 1. Общие основы теории экономического развития. Томск: Издательство Томского университета. [Bychkov, A. (2002). *Introduction to Economic Theory: A Course of Lectures*, part 1. General foundations of the theory of economic development. Tomsk: Tomsk University Press. (in Russian)].
- Волос А.А. (2021). Хозяйственное партнерство: вопросы теории и практики. *Правовая политика и правовая жизнь* (1), 77–83. [Volos, A. (2021). Economic partnership: Questions of theory and practice. *Legal Policy and Legal Life* (1), 77–83 (in Russian)]. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-1-77-83
- Ковалёв Ю.Ю. (2002). *География мировой науки*. М.: Гардарики. [Kovalev, Yu. (2002). *Geography of World Science*. Moscow: Gardariki Publ. (in Russian)].
- Ложникова А.В., Куделина О.В. (2022). Массовая собственность работников компаний в контексте поиска путей «Великой перезагрузки» капитализма. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)* **13**(3), 532–546. [Lozhnikova, A., Kudelina, O. (2022). Broad-based employee ownership in great reset of capitalism. *MIR (Modernization. Innovations. Research)* **13**(3), 532–546 (in Russian)]. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.532-546
- Ложникова А.В., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В. Богданов А.Л. (2021). Предпринимательская способность населения на карте России. *Terra Economicus* **19**(1), 91–108. [Lozhnikova, A., Shevchenko, I., Razvadovskaya, Y., Bogdanov, A. (2021). The entrepreneurial ability of population on Russia's map. *Terra Economicus* **19**(1), 91–108 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108
- Орехов А.М., Чаплыгина И.Г. (2011). *Категория собственности и экономическая теория. Онтологические предпосылки экономических теорий*. М.: Институт экономики. [Orekhov, A., Chaplygina, I. (2011). *Property Category and Economic Theory. Ontological Premises of Economic Theories*. Moscow: Institute of Economics Publ. (in Russian)].



- Остром Э. (2020). *Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности*. Москва; Челябинск: Социум. [Ostrom, E. (2020). *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium Publ. (in Russian)].
- Пикетти Т. (2016). *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс. 592 с. [Piketty, Th. (2016). *Capital in the Twenty-First Century*. Moscow: Ad Marginem Press. 592 p. (in Russian)].
- Скворцова Т.А., Милов А.А., Зайцева П.С. (2017). Организационно-правовые формы осуществления инновационной деятельности. *Пробелы в российском законодательстве* (3), 162–164. [Skvortsova, T., Milov, A., Zaitseva, P. (2017). Organizational and legal forms of innovation activity. *Gaps in Russian legislation* (3), 162–164 (in Russian)].
- Adeyeye, M. (2016) Corporate entrepreneurship as a paradigm for successful competition and growth. *Journal of Research in Management and Social Sciences* 2(2), 1–8.
- Compagnuccia, L., Spigarelli, F. (2020). The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints. *Technological Forecasting and Social Change* 161, 120284. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120284
- Del Giudice, M., Garcia-Perez, A., Scuotto, V., Orlando, B. (2019). Are social enterprises technological innovative? A quantitative analysis on social entrepreneurs in emerging countries. *Technological Forecasting and Social Change* 148, 119704. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.07.010
- Dow, G. (2018). The theory of the labor-managed firm: Past, present, and future. *Annals of Public and Cooperative Economics* 89(1), 65–86. DOI: 10.1111/apce.12194
- Gironés, E., van Est, R., Verbong, G. (2020). The role of policy entrepreneurs in defining directions of innovation policy: A case study of automated driving in the Netherlands. *Technological Forecasting and Social Change* 161, 120243. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120243
- Ilieva, V., Brudermann, T., Drakulevski, L. (2018). «Yes, we know!» (Over)confidence in general knowledge among Austrian entrepreneurs. *PLoS ONE* 13(5), e0197085. DOI: 10.1371/journal.pone.0197085
- Isaacson, W. (2011). *Steve Jobs*. New York: Simon & Schuster.
- Kummitha, R. (2019). Smart cities and entrepreneurship: An agenda for future research. *Technological Forecasting and Social Change* 149, 119763. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119763
- Main Science and Technology Indicators* (2018). Iss. 2. DOI: 10.1787/g2g9fae2-en
- Ng, W., Appel-Meulenbroek, R., Cloudt, M., Arentze, Th. (2021). Perceptual measures of science parks: Tenant firms associations between science park attributes and benefits. *Technological Forecasting and Social Change* 163, 120408. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120408
- Pashkevich, V., Haftor, D., Pashkevich, N. (2021). The information sector in Denmark and Sweden: Value, employment, wages. *Technological forecasting and social change* 162, 120347. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120347
- Petersen, I., Kruss, G. (2021). Universities as change agents in resource-poor local settings: An empirically grounded typology of engagement models. *Technological Forecasting and Social Change* 167, 120693. DOI: 10.1016/j.techfore.2021.120693
- Rayna, T., Striukova, L. (2021). Fostering skills for the 21st century: The role of Fablabs and makerspaces. *Technological Forecasting and Social Change* 164, 120391. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120391
- Wang, F., Hoffmire, J., Hoffmire, J., Zhu, Z. (2013). Employee stock ownership plans and their effect on productivity: The case of Huawei. *International Journal of Business and Management Invention* 2(8), 17–22.
- Williamson, O. (1985). *The Economic Institution of Capitalism. Firms, Markets, Relation Contracting*. N.Y., L.